О. И. Костикова[1]

ТОНКАЯ НАСТРОЙКА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРИКС

В Концепции внешней политики России начиная с 2008 года введено в обиход понятие «сетевая дипломатия», а с 2013 года — понятие «сетевой альянс»[2]. И то и другое касается развития двусторонних и многосторонних отношений как с государствами, так и межгосударственными объединениями, международными организациями; предполагает гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска ответов на общие вызовы и приходит на смену блоковым подходам к решению международных проблем. В 2016 году в Концепции внешней политики снова подчеркивается, что задачей России является «содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России»[3], а также подтверждается востребованность сетевой дипломатии, к тому моменту зарекомендовавшей себя как прогрессивный метод взаимодействия с государствами и интеграционными объединениями.

Сильной стороной сетевой дипломатии и ее конкретного воплощения — сетевых альянсов — является возможность обсуждения глобальных проблем в различных диалоговых форматах, в том числе не формализованных в какую-то определенную организацию. Одним из таких форматов является многостороннее объединение БРИКС, создание которого было инициировано в 2006 году Россией и явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала XXI века. За короткое время «пятерка» БРИКС «по праву *утвердилась* на глобальной арене в качестве авторитетной структуры, влияние которой в мировых делах последовательно *укрепляется*»[4], трансформировавшись сегодня в союз девяти государств.

Развитие формата БРИКС+ и многоформатного сотрудничества с другими странами побуждает исследователей говорить о трансконтинентальном механизме управления с широкой повесткой дня, охватывающей политические вопросы, проблемы безопасности, экономики и социальной сферы[5], опасаться его как «разрушительную силу, бросающую вызов нормативного и структурного характера существующему либеральному международному порядку»[6], и видеть в нем созидательную силу, способную выдвигать общие цели, балансировать их и предлагать пути достижения, несмотря на имеющиеся внутренние проблемы и противоречия между странами-членами, признавать глубокое и долгосрочное влияние альянса на мировой экономический порядок[7].

В обновленной в 2023 году Концепции внешней политики России особое место отводится «укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС», как и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России[8].

Результаты сетевой дипломатии ощутимы: появление разнообразных инструментов и механизмов развития многосторонней кооперации в целях содействия безопасности, процветанию и развитию в условиях взаимосвязанного и глобализованного мира. Поскольку речь идет именно о сетевом взаимодействии, особое значение имеет характер взаимодействия актантов сети: разнообразие связей, множественность направлений и обоюдных контактов, которые делают возможным циркуляцию разных «потоков» — идей, информации, знаний и т. п.

---

[1] Заместитель директора Высшей школы перевода МГУ им. М. В. Ломоносова по научной работе, инновациям и международному научному сотрудничеству, заведующая секцией французского языка и перевода кафедры теории и методологии перевода, кандидат филологических наук, доцент. Автор более 100 научных и учебно-методических публикаций, переводов научной и художественной литературы, в т. ч.: «Наука о переводе сегодня» (в соавт.), «История перевода. Практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода» (в соавт.), «Москва переводческая» (в соавт.), «Курс устного перевода (французский язык ↔ русский язык)» (в соавт.), «Учебно-методический комплекс по лексикологии французского языка» (в соавт.), «Основы общей теории перевода: краткий курс лекций» (в соавт.) и др. Заместитель главного редактора журнала «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода», член редколлегии международного научного журнала «Babel: Revue internationale de la traduction», редсовета «Русской библиотеки на французском языке» и др. Член конкурсной комиссии Минцифры России, Всемирной ассоциации преподавателей устного и письменного перевода (WITTA), Междисциплинарного центра научных исследований и подготовки кадров (Interdisciplinary center on Research and Training), Постоянного совета университетских институтов подготовки переводчиков (CIUTI). Почетный работник образования РАО, приглашенный профессор Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (КНР). Награждена орденом «Академическая пальмовая ветвь» (Франция).

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. // Министерство иностранных дел РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 04.03.2024) ; Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Президент России : [офиц. сайт]. 2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17520/ (дата обращения: 04.03.2024).

[3] Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Президент России : [офиц. сайт]. 2024. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/ (дата обращения: 04.03.2024).

[4] Выступление Президента РФ на заседании саммита БРИКС в расширенном составе 23 августа 2023 г. // Президент России : [офиц. сайт]. 2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089 (дата обращения: 04.03.2024).

[5] *Chakraborty S.* Significance of BRICS: Regional Powers, Global Governance, and the Roadmap for Multipolar World // Emerging Economy Studies. 2018. Vol. 4, iss. 2. P. 182–191. URL: https://https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2394901518795070 (дата обращения: 04.03.2024).

[6] *Beeson M., Zeng J.* The BRICS and Global Governance: China's Contradictory Role // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39, iss. 10. P. 1962–1978. URL: https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438186 (дата обращения: 04.03.2024).

[7] *Hopewell K.* The BRICS — Merely a Fable? Emerging Power Alliances in Global Trade Governance // International Affairs. 2017. Vol. 93, iss. 6. P. 1377–1396. URL: https://doi.org/10.1093/ia/iix192 (дата обращения: 04.03.2024).

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 31 марта 2023 г. // Министерство иностранных дел РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru (дата обращения: 04.03.2024).

Здесь важно, что целое может иметь бóльшую значимость по сравнению с простой суммой его частей. Иначе говоря, сеть способна приобрести свойства, которыми не обладают составляющие ее элементы по отдельности. В системологии эта способность называется эмерджентностью. Ярким примером эмерджентности является сознание как особое свойство нервной системы, которого нет у составляющих ее элементов. Эмергентность — главное достоинство сетевых структур, обусловливающее их многочисленные преимущества: открытость, позволяющую создавать и развивать более крупную сеть, общие инструменты для обмена информацией, управления сетью, способность установления новых связей[1]. Вместе с тем непредсказуемость возникающих свойств затрудняет математическое моделирование жизнедеятельности сетевых структур; та же особенность, хорошо известная в биологии и медицине, свойственна и живым системам: ошибочно полагать, что чем больше мы знаем о частностях, тем лучше поймем сложную структуру[2].

Смоделировать эмерджентные свойства сетевого альянса БРИКС в долгосрочной перспективе — трудновыполнимая задача, но очевидно, что при условии достижения намеченных целей взаимодействия «на благо граждан стран-участниц» можно ожидать и возникновения новой, более справедливой архитектуры международных экономических отношений, и конструктивного управления мировыми процессами, и расширения сети партнерских связей, основанных на взаимной выгоде, уважении и учете интересов друг друга.

Потенциал БРИКС как сетевого альянса кроется в многообразии и возможности сопрягать традиции на основе общих ценностей, а благодаря трансконтинентальному измерению сотрудничество государств-членов имеет особый вес и значимость.

Государства — члены БРИКС реализуют неодинаковые модели развития, имеют разные исторические корни, политические системы, но, пожалуй, особый интерес представляет собой гетерогенность их лингвокультурного пространства. В данном случае вслед за Д. С. Лихачевым под «пространством» понимается не просто определенная географическая территория, а прежде всего «пространство среды, имеющее не только протяженность, но и глубину»[3].

По самым скромным подсчетам, это пространство включает более 300 народностей и этнических групп и более 3 тыс. языков и диалектов.

Глубину лингвокультурного пространства БРИКС воплощает собой продукт долгосрочной работы человеческого интеллекта, в котором отражена когнитивная и креативная деятельность многих поколений — язык; он является уникальным хранилищем человеческого опыта и истории говорящего на нем этноса. Язык — претворение культуры: он позволяет фиксировать и закреплять в текстах, преданиях, обычаях, традициях совокупность ценностей, норм, идеалов, характерных для социальной общности (этноса, нации, общества), обеспечивающих смысл существования человека и общества[4]. Сохранение в текстах гуманитарной культуры языка нации обеспечивает культурную преемственность[5].

Глубина и гетерогенность лингвокультурного пространства БРИКС — это и богатейший ресурс, и серьезный вызов для реализации стратегии инклюзивной многостронности и обеспечения взаимосвязанности[6]. Еще в 2001 году во Всеобщей декларации о культурном разнообразии ЮНЕСКО культурное разнообразие было признано в качестве «источника обменов, новаторства, творчества… столь же необходимое для человечества, как биоразнообразие для живой природы». В «Декларации прав культуры», разработанной коллективом ученых СПбГУП под научным руководством Д. С. Лихачева, культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира определяются как необходимое условие предотвращения международных и межэтнических конфликтов, залог справедливости и демократии в контексте человекотворческого, миротворческого и цивилизационно-созидающего культурного разнообразия на планете[7]. Но взаимопонимание невозможно без взаимопознания: о том, что конфликты, по большей части являются результатом нетерпимости, порожденной невежеством[8], красноречиво свидетельствует нынешняя «злоба дня». Существующие возможности для обмена информацией и изучения различий несоизмеримы с глубиной и разнообразием лингвокультурного пространства БРИКС ни в количественном, ни в качественном выражении.

Между тем одно из условий возможности межкультурного диалога (понимаемого вслед за В. А. Лекторским как метафора) — «убежденность в его плодотворности, то есть установка на необходимость расширения способов понимания мира и человека, на важность выхода за рамки собственной культурной ограниченности и вместе с тем признание равного участия партнеров в диалоге»[9]. Наличие определенных экономических и политических условий, дающих возможность всем участникам влиять на процесс и результат диалога, — еще одно важное условие участия в нем и залог сбалансированности позиций на пути поиска взаимопонимания, компромиссов и консенсусов.

Как обеспечить равноправный диалог в условиях гетерогенности лингвокультурного пространства

[1] См. также: *Гарбовский Н. К., Костикова О. И.* Сетевое взаимодействие в переводческой деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 3. С. 3–21.

[2] *Садовничий В. А.* Педагогические заметки о современном образовании. Избранные выступления. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2023. С. 225.

[3] *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 21.

[4] *Запесоцкий А. С.* Образование: Философия, культурология, политика. М. : Наука, 2003. С. 151.

[5] Там же. С. 263.

[6] Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. // Министерство экономического развития РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

[7] *Лихачев Д. С.* Указ. соч. С. 503.

[8] *Годдард Ч.* Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб. : СПбГУП, 2024. С. 55.

[9] *Лекторский В. А.* Мультикультурализм и диалог культур // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993–2013) : в 3 т. / сост., науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2013. Т. 3 : Доклады и выступления. С. 389.

БРИКС? Какие константы должны оказаться в основе тонкой настройки универсума БРИКС по аналогии с тонкой настройкой нашей Вселенной, возникшей в результате эволюционного принципа самоорганизации молекулярных и галактических подсистем в процессе определенного соединения физических и химических элементов с единственно возможными и необходимыми параметрами и величинами?

В числе фундаментальных констант — наличие трех измерений в сетевом взаимодействии БРИКС. *Культурные* и гуманитарные связи — одно из трех магистральных направлений, наряду с *политикой* и безопасностью, а также *экономикой* и финансами, по которым страны — участницы БРИКС стремятся укреплять свое сотрудничество. Культурно-гуманитарная составляющая не менее важна, чем две другие, ведь «исторический опыт убедительно показывает, что без необходимого уровня общей культуры не получают должного развития точные науки, требующие большого интеллектуального напряжения, а проекты, осуществляемые без гуманитарной экспертизы, приводят к техногенным катастрофам»[1].

Однако «удельный вес» культурно-гуманитарного измерения в руководящих документах объединения непропорционален другим повесткам, в частности финансово-экономической. Йоханнесбургская декларация-II, подписанная по итогам XV саммита БРИКС, свидетельствует о наличии на тот момент отставания в реализации уже намеченных планов в этом направлении (см. п. 81 «Мы подтверждаем свои обязательства по всем подписанным и принятым… документам и соглашениям в области культуры и *обязуемся в срочном порядке приступить* (курсив наш. — *О. К.*) к практической реализации Плана действий (2022–2026) в рамках Рабочей группы БРИКС по культуре»[2]).

Выступая на заседании лидеров БРИКС в расширенном составе в августе 2023 года, В. В. Путин заявил о необходимости «серьезного разговора о будущем культуры в мире, сбережении и приумножении мирового культурного наследия»[3]. Развитие гуманитарных связей в целом — в числе российский приоритетов сотрудничества в БРИКС. Одна из стратегических целей Российской Федерации в БРИКС — расширять российское языковое, культурное и информационное присутствие в крупнейших странах мира, каковыми являются партнеры Российской Федерации по объединению[4].

Реализовывать такие задачи можно разными путями. Например, через расширение ареала изучения и распространения русского языка в странах — участницах БРИКС, «создание благоприятной институциональной среды для расширения сферы российской культуры и русского языка в иностранных государствах, включая деятельность русских школ и культурных центров»[5]. Однако такой путь тернист из-за своей несимметричности, проявляющейся как в несоразмерности понятий «русский язык» / «российская культура», так и в «продвиженческом» подходе к сфере влияния любого языка, ослабляющем принцип диалогичности. Иной путь — работа над международным имиджем страны с богатейшей историей, традиционной и динамично развивающейся современной культурой через стимулирование интереса к музыке, фильмам, литературе, создание и распространение собственных культурных продуктов высокого качества и обеспечение широкого доступа к ним, поддерживая и сохраняя многоязычие и принцип языкового и культурного разнообразия.

Перевод, в основе которого со-творчество и сотрудничество, познание «чужого» на фоне «своего» и осознание «своего» при сопоставлении с «чужим», — это всегда открытый диалог. Решая задачи по повышению осведомленности, пониманию и признанию культуры друг друга в лингвокультурном пространстве БРИКС, перевод в этом случае способен выполнить еще одну фундаментальную культуротворческую миссию — способствовать поддержанию, сохранению и совершенствованию языков малых народов, а их в лингвокультурном пространстве БРИКС большинство. «Мы должны оберегать всю сферу культуры, — писал Д .С. Лихачев, — разве можно быть безучастным к судьбам культуры малых народов, живущих в окружении народов многочисленных и обладающих государственной властью?»[6]

В нашей стране имеется богатый опыт, накопленный в период активной деятельности в советскую эпоху издательств «Прогресс», «Мир», «Радуга». Сегодня в Индии книги советских авторов, выходившие в этих издательствах на английском, хинди, маратхи, малаям, тамильском, телугу, бенгальском и других индийских языках, стали вожделенным объектом коллекционирования и предметом обсуждения в интернет-сообществах. Детская литература, классика, учебники советской эпохи по-прежнему очень востребованы: для одних — это ностальгия по детским годам, другие ценят качество научной литературы и до сих пор используют при подготовке к экзаменам на инженерные факультеты, третьи видят в этих книгах настоящие арт-объекты, в том числе благодаря талантливым художникам-иллюстраторам[7].

«Мягкая сила» перевода, сделанного десятки лет назад, до сих пор эффективно работает на благо диалога культур. Эта константа тонкой настройки весьма

[1] *Запесоцкий А. С.* Указ. соч. С. 249.

[2] Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности (Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 г.) // Мин-во иностранных дел РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 04.03.2024).

[3] Выступление Президента РФ на заседании саммита БРИКС в расширенном составе 23 августа 2023 г.

[4] Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 9 февраля 2013 г. // Мин-во иностранных дел РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1744621/ (дата обращения: 04.03.2024).

[5] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. // Правительство РФ : [офиц. сайт]. 2024. URL: http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

[6] *Лихачев Д. С.* Указ. соч. С. 509.

[7] См.: *Sreedharan D.* How Soviet Children's Books Became Collectors' Items in India Thanks to nostalgia, the literary legacy of the USSR has a long afterlife // Atlas Obscura. 2021. 14 Apr. URL: https://www.atlasobscura.com/articles/soviet-childrens-books-in-india (дата обращения: 04.03.2024).

существенна, что очень хорошо осознает, например, наш партнер по БРИКС — КНР. Идеи председателя Си Цзиньпина о важности переводческой деятельности в деле укрепления сотрудничества Китая с другими государствами, построения сообщества единой судьбы человечества получают свое воплощение сегодня в специальных государственных грантовых программах, нацеленных на ознакомление с культурой и литературой, традициями и мировоззрением, философией и историей Китая через переводы на разные языки мира, выполненные китайскими переводчиками иногда в тандеме с носителями языков перевода. Эти наблюдения подводят нас к следующим двум вопросам тонкой настройки взаимодействия внутри БРИКС, требующим рассмотрения в перспективе, а именно — обучение и формирование переводческих кадров, способных обеспечить представленность богатейшего культурного наследия Российской Федерации на языках БРИКС, а также нацеленность культурного взаимодействия, в том числе через перевод, на молодежь стран БРИКС, представляющую колоссальный потенциал роста.

В заключение процитируем строки из Указа императрицы Елизаветы Петровны об основании Московского университета, ставшие университетским законом: «Всякое добро происходит от просвещенного разума, а, напротив того, зло искореняется». Полагаем, что эта заповедь емко отражает вектор культурно-гуманитарного измерения сотрудничества между странами БРИКС.